

СВЕТЛАНА КАЗАКОВА

Академия неслучайных встреч

ДОМ ИЛЛЮЗИЙ

16+

Иллюстрация
2015

Светлана Казакова

**Академия неслучайных
встреч. Дом иллюзий**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Казакова С.

Академия неслучайных встреч. Дом иллюзий / С. Казакова —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

На что только ни пойдешь ради любви! Снова оставь свой мир и вернись в магическую академию. А затем отправляйся на практику в загадочный бродячий театр под названием «Дом иллюзий». Мы справимся? Вполне! Но что за опасные тайны хранят окружающие? И почему город, где остановился театр, называют местом, откуда не возвращаются? Продолжение романа "Академия неслучайных встреч". На обложке рисунок Альбины Медигуловой.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Начало новой дороги	6
Глава 2. Штормовое предупреждение	12
Глава 3. Снова студентка	18
Глава 4. Предсказание	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Пролог

Ректор магической академии Эрмеслан раздражённо мерил широкими шагами собственный кабинет. Со стула для посетителей на него с усмешкой посматривал усатый мужчина в костюме с тёмно-зелёными полосками, делающими фигуру похожей на арбуз. Ему, судя по всему, нравилась осознавать, что ректора наконец-то удалось загнать в угол.

– Что скажете, господин Эрмеслан? – поторопил визитёр. – Долго ещё ждать вашего решения? Мне моё время дорого.

– Не сомневаюсь, – язвительно отозвался ректор. Остановился у окна и взглянул на растянувшийся внизу парк под безоблачно-синим небом. Безмятежная картина совершенно не соответствовала ни его настроению, ни предмету разговора. – Сколько студентов вам нужно? С какого факультета?

– Иллюзион, разумеется! – произнёс господин в полосатом костюме. – Это ведь наша сфера, хе-хе. Заметьте, я даже не требую, чтобы это оказались отличники. А, может, вы хотите кого-нибудь наказать? За плохое поведение, например, – подал он идею.

– Наказать, значит, – повторил ректор. Побарабанил смуглыми пальцами по стеклу и обернулся. – А вы правы. Так и сделаю. Суровое наказание – это именно то, что им обоим нужно.

– Но наша работа сопряжена с немалым риском, как я уже сказал. Вы будете предупреждать об этом студентов? Или всё останется между нами? По счетам надо платить, да-да, – добавил собеседник. – Когда-то я оказал вам услугу, теперь ваша очередь.

– Договорились, – процедил сквозь зубы ректор. – А предупреждать я никого не собираюсь. Это только мне решать, кого, куда и в какое время отправлять на практику.

– Правильно! – одобрил тот. – А то совсем они у вас от рук отбились! Слышал я тут кое-что о недавних событиях... Кажется, пострадал комендант мужского общежития? Уже нашли нового?

– У нас всё в порядке, – поморщившись, ответил ректор. Он старался говорить невозмутимо, но это требовало самообладания, а терпение его, увы, вовсе не безграничное, готово было вот-вот закончиться. – Давайте не будем затягивать нашу беседу. Я готов подписать договор. Он ведь у вас с собой?

– Само собой! – обрадовался усатый. – Я подготовился! Даже внёс примечание, что, если с практикантами случится что-то нехорошее, академия не будет иметь к нам претензий. Кстати, что насчёт их семей? С этой стороны проблем не будет?

– Нет, – бросил ректор. Поставил размашистую подпись и отодвинул лист бумаги в сторону, словно тот жёг ему пальцы. – Но вам придётся немного подождать. Сейчас они оба ещё не в академии. Но я их верну.

– Жду с нетерпением! – прицокнул языком посетитель, аккуратно свернул договор и направился к двери.

Ректор смотрел ему вслед и старался не думать о том, правильно ли поступил.

Глава 1. Начало новой дороги

Ещё некоторое время назад я находилась в окружении привычной обстановки, серого асфальта и городских сумерек, но внезапно жизнь завертелась, как скоростной аттракцион, и всё изменилось. Для этого даже не пришлось перемещаться в другой мир – я всё ещё оставалась в том же самом Студенческом переулке, куда отчего-то свернула, терзаемая собственной тоской по неведомому и несбывшемуся. Однако теперь рядом со мной был Кей, и это означало, что моя учёба в магической академии и прочие приключения не пригрезились мне во сне. Всё случилось на самом деле, и подтверждением тому стало появление того, кого мне по настоящему не хватало все эти долгие три месяца. Я так отчаянно хотела вернуться домой, так старалась не привыкать к окружавшему меня волшебству и тем, с кем встретилась в другом мире, но мне так и не удалось это воплотить, не получилось не скучать, не рваться сердцем к оставленному там, за границей реальности.

Всё это я особенно остро чувствовала сейчас, когда Кей снова оказался рядом. Я не могла наглядеться на него, постепенно отмечая что-то новое в его облике и поведении: успевшие отрасти волосы, небольшая странной формы металлическая подвеска на шее, наверняка какой-нибудь амулет. Но всё же это был он – знакомый, родной, милый... От переполнявших меня ощущений хотелось одновременно и смеяться, и плакать. А ледяное чувство потери становилось всё ближе. Что если он снова исчезнет, и я опять останусь одна? Как быть, что предпринять, чтобы этого избежать?..

Я буквально засыпала Кея вопросами, желая узнать всё-всё-всё об академии и наших общих знакомых. Как там Эрика? Подселили ли кого-нибудь другого в нашу комнату? Как поживает Ваур? Что нового у Всеволода и как складываются его отношения с Теа Собрен? По правде говоря, я с трудом могла представить этих двоих вместе – настолько разными они казались. Любопытно всё-таки, кто из них кого перевоспитывает.

О своих поисках Кей говорил уклончиво. Сказал только, что ему пришлось обойти несколько миров, чтобы отыскать меня. Разумеется, он и не подумал попросить разрешения у ректора, да тот бы наверняка и не позволил. Очередное нарушение правил академии. А ещё – об этом я думала с ужасом – для того, чтобы попасть в другой мир, ему пришлось несколько раз пройти через Межмирье. При мысли о возвращении в это жуткое место мне становилось не по себе, но всё же Кей осознанно пошёл на это. Ради меня...

– В чём дело? – заметив, что я погрузилась в мысли, спросил он. – Ты не рада? Не хотела, чтобы я был здесь?

– Рада, конечно! – воскликнула я в ответ. Покрепче прижалась щекой к ткани его рубашки, вдыхая свежий запах, обхватила руками плечи. – Ты ещё спрашиваешь!

– Тогда в чём дело? Опять какие-то непонятные эмоции, и так много, – хмыкнул Кей. – Целый водопад!

– Будет тут водопад! – фыркнула я и вдруг задумалась. Кей здесь, но ведь теперь всё наоборот – он стал попаданцем! И что мне с ним делать? Куда определить ночевать? Как объяснить его появление родителям?

Идея пришла практически сразу. Мы поедem на дачу! Родители туда в ближайшие дни не собираются, а тут как раз выходные, так что в университет завтра идти не нужно. Субботу и воскресенье мы побудем там, а дальше я непременно что-нибудь придумаю. Решено!

– Что такое дача? – поинтересовался Кей, когда я озвучила ему свою мысль.

– Дом за городом, – ответила я. – Думаю, на последний автобус точно успеем. Родителям позвоню. Жаль, что не получается забежать домой, но ничего. Справимся.

Я схватила Кея за руку и решительно потянула за собой. Теперь настала моя очередь быть его проводником в другом мире, и я надеялась, что сумею осилить эту задачу. Главное – мы вместе! До пригородного автовокзала мы добирались на маршрутке. Заплатив за проезд, я показала своему спутнику на свободное место и сама плюхнулась рядом. Люди посматривали на Кея с интересом, явно отмечая его нездешний разрез глаз. Я задалась вопросом, понимает ли он окружающих, и прошептала ему этот вопрос на ухо.

– Только эмоции, – так же тихо ответил он. Я уже знала, что Кей от природы обладал повышенными способностями к эмпатии – умел различать, а порой и корректировать эмоции окружающих, если те не ставили защиту. Но и сам он при желании мог снижать порог собственной восприимчивости, чтобы доносящиеся до него бесконечные переживания других не напоминали поломанный радиоприёмник, что безостановочно транслировал несколько волн одновременно.

– А язык?

– Нет.

– Совсем? – удивилась я. Странно... – Меня ведь понимаешь.

– Тебя понимаю, их – нет. Ты ведь тоже понимала всех, когда оказалась в академии. Ну, кроме старинного языка, – добавил он.

– Это да, – задумчиво отозвалась я. Выходит, здесь Кей не только другими людьми воспринимался как чужеземец, но и сам ощущал себя так же. Промелькнула мысль, что едва ли ему захочется надолго задержаться в такой обстановке, но я прогнала её подальше. Вернее, отключила на время. – Мы приехали, пойдём!

Нам повезло – последний автобус действительно ещё не ушёл. Был он старый и маленький, то и дело подпрыгивал на дорожных ухабах, в салоне пахло бензином. Людей оказалось много, так что мы с большим трудом отыскивали свободные сиденья в самом хвосте. Здесь трясло ещё больше. Я устало положила голову на плечо Кея и даже немного задремала. Разбудил звонок мобильного телефона. Бросив взгляд на экран, я ощутила, как меня тут же куснула проснувшаяся совесть – совсем забыла позвонить родителям, и те, зная, что занятия в универе давно закончились, напомнили о себе сами.

– Я еду на дачу! – сказала я в ответ на вопрос, куда подевалась блудная дочь.

– Как на дачу? Зачем? – удивилась мама. Она явно что-то заподозрила. – Даже домой не зашла. Ты одна?

– Нет, – ответила я. – С подругой. С Викой, ты её знаешь, – назвала я имя однокурсницы. Нужно будет ей позвонить, предупредить. Прикрывала же я её раньше, настало время и для ответной услуги. Вот только что сказать ей про Кея? Ладно, придумаю позже.

– Чего ради вас понесло на дачу так неожиданно? – по голосу ощущалось, что мама нахмурилась.

– Просто захотели отдохнуть на природе. Занятия закончились поздно, так что времени заехать домой не было. И так еле-еле успели на последний автобус, – добавила я и поймала на себе укоризненный взгляд сидящей напротив пожилой женщины с большой корзиной. Та явно понимала, что я солгала маме, поскольку никакой подруги рядом со мной не было. Зато был парень, который в таком месте, как древний пригородный автобус, смотрелся ещё более экзотично.

Поскорее бы уже приехать!

– Будьте там осторожны, – проворчала мама. – До утра на улице не сидите, по ночам холодно. Дверь запирайте хорошенько, окна тоже.

– Да ладно тебе, это ведь просто деревня, а не криминальный район города! – отозвалась я, чувствуя по интонации, как мама постепенно оттаивает, и мысленно прося у неё прощения за свою невольную ложь.

Будь Кей обычным парнем, пусть даже иностранцем, за которого его тут все принимали, я бы, наверное, не имела никаких аргументов против немедленного знакомства с родителями. Но он из другого мира, он – не человек! Как мне объяснить то, откуда я вообще его знаю?

«Подумаю об этом завтра», – мысленно повторила я слова героини «Унесённых ветром», спрятала телефон обратно в сумку и вздохнула. Кто бы мог подумать, что единственный парень, которого мне когда-либо захочется познакомить с родителями, окажется студентом магической академии? С крыльями, ага.

Я покосилась на Кея. Он молча смотрел в окно, за которым проплывали в полумраке окружающие город леса. Из приоткрытой форточки дул прохладный ветер, правда, от тяжёлого бензинного запаха это не слишком помогало. Автобус в очередной раз сильно тряхнуло – так, что я едва не прикусила язык. Почувствовала, как Кей обнял меня за талию, и снова опустила голову на его твёрдое плечо. Женщина напротив неодобрительно поджала губы, но ничего не сказала. Должно быть, представляла на моём месте собственных детей или внуков.

Оставшийся путь занял ещё минут двадцать. Ступив на обочину дороги, я с наслаждением вдохнула прохладный воздух и крепко сжала руку Кея. Кроме нас, на этой остановке никто не вышел, так что можно было разговаривать, не оглядываясь на других.

– Да, это не Хогвартс-экспресс, – пробормотала я, провожая взглядом огни автобуса.

– Вы всегда на таком путешествуете? – поинтересовался Кей, тоже посмотрев в ту сторону.

– Ну, есть транспорт и посимпатичнее, – отозвалась я. Даже смутилась – он впервые в моём мире, а всё, что я могу предложить, это тряска в набитом людьми старом автобусе и деревянный дом, уже несколько лет нуждающийся в ремонте! – Поезд «Сапсан», например. Правда, я сама на нём никогда не ездила. Друг рассказывал.

– Друг? – со значением переспросил Кей.

– Друг! – фыркнула я. – У него, между прочим, девушка есть. С тех пор, как она появилась, почти не видимся.

– Куда дальше? – не продолжая тему, спросил собеседник, и я кивнула на тропинку, уходящую в темноту между деревьев.

Идти через лес поздним вечером оказалось тем ещё удовольствием. За каждым крупным кустом мне чудилось движение, я вздрагивала, когда гибкие ветки задевали плечи или шлёпали по лицу. Разумеется, присутствие Кея и тепло его пальцев, держащих мою ладонь, успокаивали, и всё же мне хотелось поскорее оказаться за забором дачи, надёжно запереть калитку, а следом и дверь. Кроме того, успело похолодать, а для жгучей крапивы, в заросли которой я случайно наступила, тонкий капрон на ногах не стал препятствием. Хорошо, что тропка здесь была всего одна, а иначе наверняка бы заблудились.

– Наконец-то! – ликующе воскликнула я, различив поблескивающие рельсы железной дороги и дома в некотором отдалении. – Почти доехали. На электричке было бы удобнее, но мы не успевали и на последнюю, – добавила я.

– Что такое электричка? – спросил Кей.

– Завтра покажу, – пообещала я, ускоряя шаг.

Дом, доставшийся родителям в наследство от родственников, находился в посёлке, где обитали не только дачники, но и местные жители. Однако таких было немного. В будние дни здесь почти всегда царила тишина, но в выходные посёлок оживал. Нередко приезжали шумные компании. Вот и сейчас из соседнего двора доносилась громкая музыка, звенели голоса, тянуло запахом шашлыков. Обнаружив это, я недовольно поморщилась. Похоже, побыть в тишине не получится как минимум до завтрашнего утра.

Силуэт дома казался тёмным и мрачноватым. Пахло яблоками из сада, где висели качели и росли заботливо посаженные мамой цветы. Отпирая замок, я порадовалась тому, что при-

выкла носить все ключи на одном брелке. Скрипнула дверь, впуская нас в дом. Воздух внутри успел стать чуть затхлым, и я поспешила открыть окна сразу после того, как включила свет.

– Располагайся! – сказала я Кею и направилась на кухню инспектировать продуктовые запасы.

Спустя некоторое время пришлось с огорчением признать, что выбор у нас крайне скромный. Жаль, что в городе совсем не оставалось времени забежать в супермаркет, а в посёлке круглосуточных магазинов, к сожалению, не имелось, все уже закрылись. Я задумчиво посмотрела на пачку печенья, зачем-то понюхала коробку чая и принялась читать слова на упаковке консервов. Это оказался «Завтрак туриста». Или «Завтрак студента», как я называла такие раньше. Ещё немного порывшись в буфете, отыскала два пакетика с фруктовыми кашами, которые требовалось заливать кипятком. Малиновую и черничную.

Зная аппетит Кея, я сомневалась, что его подобная трапеза устроит, но до утра следовало дотерпеть. Откроется магазин, привезут свежий хлеб – очень вкусный, из тех, что нестерпимо хочется отщипывать по дороге, не донеся до дома. Ещё можно купить деревенского творога и есть его с вареньем из красной смородины, баночка которого нашлась в дальнем углу буфета. Но это всё завтра, а пока придётся удовольствоваться тем, что удалось отыскать в доме. Ещё и эти соседи со своими шашлыками... дразнят!

– Ужин готов! – возвестила я через десять минут, заглянув в гостиную. Кей стоял перед покосившимся сервантом, отправленным на дачу после того, как родители купили новый, и разглядывал большую фотографию, копия которой стояла также в квартире. Там была запечатлена вся наша небольшая семья, включая меня пятилетнюю.

– Это ты? – спросил он, наклонив голову, чтобы получше рассмотреть. Волосы упали ему лицо, скрывая выражение глаз. – Такая смешная!

– Какая есть! – отозвалась я слегка ворчливо, но про себя с ним согласилась. Конечно, смешная. Туго заплетённые косички торчат в разные стороны, как локаторы на голове у мультяшного инопланетянина, глаза круглые и удивлённые, а гипюровое платье, кажется, состоит из одних сплошных светло-розовых оборочек. Вот бы посмотреть на Кея в детстве. Тоже, наверное, забавный был.

Похоже, фотография ему очень понравилась. Даже уходить не хотел, но напоминание о еде подействовало. Вот только предьявить ему накрытый стол с гордостью не удалось. Нечем было гордиться. Чай заварила, консервы открыла, не очень свежее печенье постаралась красиво разложить на большой тарелке. Каша пока открывать не стала – оставила, что называется, на чёрный день. Да и странно было бы смешивать рыбно-рисовые фрикадельки со сладкой ягодной кашей.

– Чем богаты, тем и рады, – повторила я бабушкину фразу и вздёрнула нос вместо того, чтобы понуро опустить голову.

Кей приподнял брови и подавил улыбку. Я придвинула к нему его порцию – раза в два больше моей. Консервы как консервы. Раньше, говорят, были лучше, но я тех времён не застала. А вот чай вкусный получился, ещё и смородиновые листочки туда добавила, и мяту. Запас всего этого хранился и на даче, и дома, чтобы всю осень и зиму пить травяной чай, вспоминая лето. Иногда удавалось раздобыть липовый цвет, пряно пахнущий июльским теплом и мёдом.

Когда Кей покончил со своей долей и посмотрел по сторонам, я задумалась над тем, чтобы всё-таки заварить каши из пакетиков и отдать ему обе, но тут он поднялся. Я поймала его задумчивый взгляд, и на меня вдруг нахлынула странная неловкость. Неизвестно, сколько времени прошло в академии, но по здешнему календарю мы не виделись целых три месяца. Расстались по причине загаданного мною желания, а встретились потому, что Кей решил найти меня и нашёл, будто на расстоянии почувствовал, как мне этого хотелось. Но что ожидает нас дальше?

– Можем выйти во двор, – предложила я. – Хочешь? Только переоденусь сначала.

К счастью, некоторый запас сменной одежды на даче имелся. Я торопливо сбросила чёрное платье, в котором ходила в университет, натянула джинсы, растянутую футболку и толстовку потеплее, нашла старые кеды. Промелькнула мысль, что, если Кею тоже захочется переодеться, нужно будет подобрать для него вещи двоюродного брата, который нередко приезжал на дачу.

Когда я вышла из дома, Кей уже сидел на крыльце. Веселье у соседей было в самом разгаре. Гремела музыка в стиле дискотеки девяностых, запах шашлыков стал ещё сильнее, а спиртное, судя по всему, лилось рекой. Этих людей я почти не знала, поэтому едва ли они бы прислушались к моей просьбе не шуметь, рискни я высказать таковую. Увы, не всем нравилось отдыхать тихо, и фраза о том, что твоя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого, наверняка показалась бы им пустым звуком.

Я села рядом с Кеем, плечом касаясь его плеча, и меня, несмотря на скудный ужин и навязчивый грохот с соседнего участка, затопила сияющая радость. Он наконец-то был рядом – так близко, что я могла до него дотронуться. Это всё ещё казалось сказочным сном, и на какое-то мгновение, когда не обнаружила его в доме, я успела испугаться, что он снова исчез, только теперь навсегда.

– Хочешь, я сделаю так, чтобы им стало грустно? – шепнул мне на ухо Кей и кивнул на соседей. От его горячего дыхания по шее пробежали мурашки. Я покачала головой.

– Если они загрустят, то включают другую музыку.

– Думаешь?

– Уверена.

– Тогда ещё вариант, – заметил он.

– Какой? – забеспокоилась я. Судя по озорным янтарного цвета огонькам в глазах собеседника, тот уже что-то задумал. Главное, чтобы обошлось без нежелательных последствий.

– Увидишь, – откликнулся Кей. – Сиди здесь. Я сейчас вернусь.

С этими словами он встал и направился к забору, отделявшему наш участок от соседнего. Я встревожено смотрела ему вслед, но скоро темнота поглотила его фигуру, и даже звука шагов за музыкой не слышалось. Решив нарушить его просьбу, я вскочила на ноги и пошла в ту же сторону, но тут вдруг начался дождь. Неожиданно сильный и холодный. Я почти сразу промокла насквозь.

– Я же сказал, чтобы ты оставалась под крышей, – проворчал сердито знакомый голос, и я подняла глаза на Кея. Музыка смолкла, соседи спешно убирались в дом, возмущённо что-то выкрикивая. – Не надо было ходить за мной!

– Это ты сделал? – спросила я с изумлением. – Как? Я не думала, что ты умеешь вызывать дождь.

– Обычная стихийная магия, – ответил он.

– Ничего себе обычная... – пробормотала я.

– Долго ты собираешься тут стоять? Мокрая же вся! – поторопил меня Кей и развернул к крыльцу. – Скорее!

Я вбежала в дом, кое-как стянула с ног кеды и прошла в комнату, оставляя на полу мокрые следы. Меня настиг холод, захотелось тут же налить себе большую кружку чая. Но сначала требовалось найти что-нибудь ещё из одежды.

Кей последовал за мной, продолжая ворчать на моё безответственное поведение, но уже более мягко. В его интонациях слышалась забота, и осознание этого согревало, как наброшенное на плечи одеяло. Я обернулась и смерила его взглядом.

– На себя посмотри! Ни единой сухой нитки! – буркнула я. – Раздевайся немедленно! То есть, я хотела сказать... – добавила смущённо, заметив, как парня развеселили мои слова. – Ой, у тебя руки холодные, как лягушки!

– У тебя, думаешь, теплее? – насмешливо фыркнул Кей, щекотно скользнув таким же холодным носом по моей шее. Я положила руки на обтянутые влажной тканью рубашки плечи, запустила пальцы в мокрые волосы и зажмурилась, когда губы Кея накрыли мои. Контраст холода и пробежавшей по коже волны жара казался почти ошеломляющим.

Я собиралась выяснить, запер ли он как следует дверь, но Кей не дал больше ничего сказать. Уже целовал меня так, как давно хотелось, – долго, сладко, головокружительно. А ведь однажды уверял, будто не умеет!

Одежда липла к телу, особенно неприятно оказалось стаскивать тяжёлые, пропитавшиеся водой джинсы. Но всё это было просто досадной мелочью, преодолимым препятствием, не стоящим внимания. Самым важным оставалось другое – хрупкое, неуловимое, но безгранично ценное и дорогое нам обоим. Для того, чтобы это выразить, не требовались слова. Мы говорили на языке взглядов и прикосновений, на диалекте нежности, которому не нужны ни словари, ни переводчики.

Когда я проснулась, в оставшееся открытым окно бил яркий солнечный свет. В воздухе кружились пылинки, занавеска трепетала на ветру, будто танцуя. Не сразу вспомнив, где нахожусь, я повернула голову и увидела мирно посапывающего Кея. Спал он на животе, щекой прижимаясь к подушке и обнимая её так крепко, что я даже позавидовала. Захотелось пригладить его взъерошенные тёмные волосы, но я не решилась, боясь разбудить, и осторожно выбралась из постели. Надела синий в белый горошек сарафан, нашла сменную одежду для Кея, положила рядом с кроватью и пошла в ванную умываться. Шагать босыми ногами по гладкому деревянному полу было приятно, но дом всё же нуждался в уборке, которую не следовало надолго откладывать.

Душ на даче оборудовали только летний, во дворе, но воду в дом уже провели. Побрызгав ею в лицо, я отыскала мятную зубную пасту и – какая неожиданная удача! – целую упаковку новеньких щёток. Расчёска тоже нашлась, а косметикой я в повседневной жизни практически не пользовалась, так что ничуть не опечалилась из-за её отсутствия.

Когда Кей проснулся, я уже поставила чайник и смотрела в окно, где от вчерашнего дождя и следа не осталось. Одежда брата оказалась чуть великовата, но могло быть и хуже – если б её не имелось совсем. В папиной он бы и вовсе утонул.

Кей стоял в дверном проёме, разглядывая выпцветший рисунок на майке. Солнечный свет окружал его со всех сторон, будто подсвечивая очертания фигуры. Мне вдруг отчаянно захотелось остановить время, чтобы это мгновение подольше не заканчивалась.

– Что ты так на меня смотришь? – спросил Кей.

– Я ужасно соскучилась. – Слова вырвались словно сами собой. – Думала, больше никогда тебя не увижу...

– Ректор тебя так просто не отпустит, – сказал он в ответ, и от этих его слов на атмосферу солнечного дня точно набросили хмурую грозовую тень.

– Но почему? – отозвалась я. – Ведь полного зеркала будущего он всё равно не получит. Зачем ему я?

– Ты всё ещё можешь разрушать иллюзии, а, если немного позанимаешься, научишься и создавать, – проговорил Кей. – Это не так уж сложно. Иллюзион вообще считается самым лёгким факультетом.

– Давай позже об этом поговорим, – ответила я и выключила огонь под громко засвистевшим чайником. Сейчас мне не хотелось думать ни про ректора, ни про иллюзии. – Садись завтракать. Затем в магазин пойдём. Прогуляемся заодно, покажу тебе посёлок.

– Как скажешь, – хмыкнул Кей и занял место за столом.

Глава 2. Штормовое предупреждение

Кеды не высохли. Пришлось надевать балетки, в которых ходила в университет. Выйдя из дома, я первым делом бросила взгляд на соседний участок и обнаружила, что его обитатели, судя по всему, собрались уезжать, не дожидаясь воскресенья. Это означало, что ещё один вечер с музыкой и шашлыками нам не грозил. Замечательно!

Прежде, чем отправиться в магазин, я решила показать Кею двор и сад, которые он ещё не видел при свете дня. Особенно его заинтересовали качели – совсем простые, но крепкие. Собственно, здесь я и провела почти все летние каникулы. В этом саду, на этих качелях. От поездки с родителями на экскурсии отказалась и была даже рада тому, что в нашем университете занятия начинались раньше, чем в других.

Сейчас эти долгие дни, наполненные тоской и томительным ожиданием перемен, остались позади. Всё изменилось, когда рядом оказался Кей – моё кавайное наказание. Правда, будущее всё ещё находилось в тумане. Что нас ждёт? Правда ли, что ректору вздумается снова отправить меня в академию? И – этот вопрос был сложнее всего – чего хочу я сама? Остаться здесь, в привычном мире, или вновь шагнуть за его границы?

Улицы посёлка были почти безлюдны, но редкие встречные посматривали на нас с любопытством. Особенно, конечно, на Кея. Насколько я знала, иностранцы здесь почти не бывали. Они и в городе-то оставались пока несчастным явлением, у нас всё же не столица и не крупный туристический центр. Сам Кей повышенное внимание к своей персоне игнорировал, попросту не замечая.

Когда мы почти дошли до магазина, мой телефон, лежащий в перекинутой через плечо летней сумке, разразился звонкой трелью. На дисплее высветился номер моей приятельницы Вики. Той самой, имя которой я использовала как прикрытие.

– Привет! – воскликнула она, когда я ответила на звонок. В голосе слышалось жгучее любопытство – не нужно было уметь считывать человеческие эмоции, чтобы это почуять. – Поблагодари меня!

– За что? – уже догадываясь, что она скажет, спросила я.

– Как это за что? Мне звонила твоя мама, и я подтвердила, что нахожусь у вас на даче! Хотя, между прочим, я вовсе не там, а в салоне красоты! Сажу в очереди! Не хочешь рассказать, что всё это означает?

– В другой раз, – отозвалась я, покосившись на Кея. Он шёл рядом, время от времени задевая меня локтем, но к разговору, кажется, не прислушивался. Впрочем, ему и без того наверняка было понятно, что я в замешательстве. Такое со мной происходило впервые в жизни, кроме того, я ещё не успела придумать, что отвечать на подобные вопросы. – Спасибо, что подтвердила мои слова!

– Ты там с парнем, да? – не спешила прерывать разговор подруга.

– Ну, в общем, да...

– Я его знаю?

– Нет.

– Ещё интереснее! Ладно, созвонимся позже, пока, тут моя очередь подошла наконец-то! Учти, ты мне всё-всё расскажешь! – попрощалась она.

– Хорошо, пока-пока, – быстро ответила я и выдохнула, пролистывая список входящих вызовов. Вот и пропущенный звонок от мамы! Видимо, потому она и позвонила Вике, а вовсе не для того, чтобы меня проверить. Впрочем, этот вариант тоже имел место. Прежде за мной не было замечено, чтобы я вот так внезапно срывалась с места и меняла планы.

Я нажала на экран, набирая знакомый номер, и закусила губу, прислушиваясь к длинным гудкам. Необходимость вновь соврать была неприятной, но пока другого выхода не имелось. К большому сожалению...

– Яна, ты куда пропала? – раздался в трубке встревоженный мамин голос. – Я не могла до тебя дозвониться! А сейчас и Вика трубку не берёт!

– Прости, я случайно отключила звук, – пробормотала я.

– Вот они – эти современные телефоны! Никакой на них надежды, то ли дело домашние! Где ты?

– Я иду в магазин, так что по домашнему ты мне, тем более, бы сейчас не дозвонишься.

– Ты слушала прогноз погоды?

– Нет, а что? – поинтересовалась я. Обычно о погоде я узнавала из интернета. Радио слушала редко.

– Передавали штормовое предупреждение! Как раз там, где дача! Может, вернёшься домой? – добавила мама, и по наступившей паузе я поняла, что она ожидает от меня положительного ответа.

– Да ладно тебе, – попыталась я её успокоить. – Разве такого не бывало, чтобы после предупреждения ничего не происходило? Наверняка синоптики просто снова ошиблись.

– То есть, ты возвращаться не собираешься? – уточнила мама.

– Сегодня нет, – ответила я. – Здесь очень хорошо, тепло, солнечно. Никаких туч на горизонте!

– Ну, как хочешь, – с недовольством заключила мама перед тем, как завершить разговор.

Я вздохнула и уже собиралась спрятать мобильник обратно в сумку, но тут Кей заинтересовался его устройством. Я объяснила, куда нажимать нельзя, чтобы кому-нибудь ненароком не позвонить, и вручила телефон ему. Довольно скоро он наткнулся на игры и, похоже, мгновенно разобрался в правилах.

В магазине, в отличие от городского салона красоты, очереди не оказалось, так что нам никто не помешал. Я истратила почти всё содержимое кошелька, оставив лишь на обратные билеты. Под конец, не удержавшись, купила мороженое, которое мы решили съесть на обратной дороге. Кей с аппетитом набросился на своё. Я посматривала на парня, осторожно разворачивая ледяной брикетик, и чувствовала, как всё больше места в душе отвоёвывает напоминающее солнечный свет тепло, от которого почти успела отвыкнуть за время разлуки.

Прежде, со стороны наблюдая за счастливыми парами, я нередко задумывалась о том, как влюбляются люди. На что это похоже? Как на рассвете вбежать в солёное море? Как увидеть падающую звезду и, не медля ни мгновения, загадать желание? А, может быть, всё происходит постепенно, шаг за шагом, как освоение нового знания?

Теперь, когда я сама встретила того, с кем мир – любой! – становился ярче, у меня всё ещё не было чёткого ответа на этот вопрос. Наверное, у всех это происходило по-своему. В академии я пыталась избежать влюблённости и привязанности, осознавая, что рано или поздно не избежать прощания, но не получилось. Это наводило на размышления о том, что хуже – найти и утратить или не находить никогда? Собираясь с головой броситься в омут чувств, открывая сердце другому, нужно быть готовым к риску расставания, предательства, безвозвратной потери, отдавать себе отчёт в том, сможешь ли быть со своим спутником в радости и в горе.

Если бы всё было так просто, как у тех, кто родился и вырос здесь, в этом мире, и слыхом не слыхивал ни о каких магических академиях! Если бы мы с Кеем могли каждые выходные проводить на даче, а затем возвращаться в город, ходить в кино, гулять по улицам... Если бы я могла представить его родителям и не обманывать их...

А ещё мне порой хотелось снова увидеть башенки академии, просторный балльный зал, свою уютную, в два уровня, комнату в общежитии. К волшебству привыкаешь. Даже когда оно тебе недоступно. Что там сказал Кей – если подучиться, я смогу не только разрушать, но и

создавать иллюзии? Возможно, так и есть, ведь с преподавателем по технике иллюзий я так и не успела встретиться. Любопытно, кстати, вернулся ли тот? А кто занял место доцента Крайма?

Я представила себе, как указываю в резюме, что окончила магическую академию, и невольно фыркнула. Придёт же такое в голову! Ректор собирался использовать нас с Селией в собственных интересах, но нужна ли ему теперь я одна? Тот же Всеволод оказался не в пример талантливее. Настоящий алхимик, беззаветно преданный опытам, колбам и лабораториям.

Никогда не думала, что буду так по нему скучать!

Я вспомнила, что обещала показать Кею электричку, так что сразу к дому мы сворачивать не стали, прошли ещё немного. Днём и кусты, и поблескивающие на солнце рельсы, и даже крапива смотрелись совсем иначе. Не мрачно и пугающе, как ночью. Должно быть, так не только с окрестностями посёлка. Парк вокруг академии в темноте тоже выглядел по-другому.

Интересно, почему я так много думала об академии Эрмеслан? Только ли из-за Кея и его слов насчёт ректора? Неужели я в самом деле готова была туда вернуться? После того, как едва не погибла там. После того, как снова оказалась в своём мире.

Со мной происходило что-то странное, и никто, включая моего спутника, не сумел бы дать ответ, как быть дальше. Ведь никому другому не доведётся ни прожить за нас жизнь, ни умереть за нас. Где-то я слышала или прочитала фразу «На моей тропинке больше никого нет», и сейчас она вспомнилась так отчётливо, будто сама собой возникла перед глазами.

– Ты слишком задумчивая, – произнёс Кей. Я ойкнула, обнаружив, что мороженое успело растаять и сейчас стекало по пальцам. Несколько капель уже оказалось на сарафане.

– Подержи, пожалуйста!

Кей с готовностью взял моё мороженое и жадно уставился на него. Со своим-то он расправился так быстро, что оно даже не успело подтаять. Я невольно улыбнулась, вытирая руки и одежду влажной салфеткой.

– Можешь его доесть, пока ещё осталось, что доедать, – предложила я.

– Угу, – отозвался он, не заставляя себя ждать. – Вкусно! Так о чём ты думала?

– Да так, обо всём сразу. То, что ты сказал про ректора... Считаешь, он действительно собирается во что бы то ни стало вернуть меня в академию? – спросила я.

– Ну, намерения господина Эрмеслана вообще сложно угадать, – заметил Кей. – Но такая вероятность есть. К тому же, меня вернуть он тоже, пожалуй, захочет, хотя...

Я вспомнила, что Кей был второгодником и головной болью преподавателей, однако это не умаляло его талантов в иллюзиях, эмпатии и стихийной магии, в чём я не далее как вчера смогла убедиться лично. Едва ли ректор будет так разбрасываться студентами. Судя по случайной обмолвке библиотекаря, господина Гирдемара, дела в академии обстояли не так уж хорошо. Надеюсь, её хотя бы не коснулось то, что происходило с учебными заведениями в моём городе. Некоторые из них объединили с другими, а каким-то и вовсе грозило закрытие.

– Поживём – увидим, – сказала я и, удостоверившись, что пальцы больше не липкие, взяла Кея за руку.

В это мгновение я поймала на себе взгляд молодого человека, который шёл навстречу. Вот ведь незадача! Надо же было наткнуться на того, кого мне видеть ни в коем случае не хотелось!

Вадим. Сын маминой знакомой, парень на год старше меня. У их семьи тоже дача в посёлке, но, насколько я знала, Вадим приезжал сюда нечасто, предпочитая другие места отдыха.

Когда-то, ещё в школе, он мне нравился. Однажды я даже имела глупость отправить ему открытку на День святого Валентина. Но в ту пору всё обстояло не лучшим образом. Если проводить аналогии с американскими фильмами, в них он был бы всеми обожаемым красавчиком, капитаном команды по футболу или какому-нибудь лакроссу, а я – синим чулком. Возможно, в фантазиях сценаристов мы стали бы счастливой парой к финалу. В реальности же у

меня не было ни малейшего шанса. То, что мы познакомились ещё в раннем детстве, никаких плюсов не добавляло.

Надо ли говорить, что ответной валентинки я не получила ни в том году, ни в следующем?

Таким образом, Вадим знал о моём отношении к нему, хотя мы этого и не обсуждали. Он всегда держался отстранённо, а, встречая меня в школьных коридорах, никогда не здоровался первым. Однажды зимой я увидела его с друзьями на улице. Что послужило тому виной – гололёд, новые ботинки на высокой платформе или моя неудачливость – неизвестно, однако я поскользнулась и на глазах у них растянулась на обледеневшем асфальте. Будь это романтический фильм или даже дорама, он бы сделал несколько шагов и мужественно помог мне подняться, но я ведь уже говорила, что речь идёт о реальной жизни?..

Со временем мои чувства сошли на нет, и сейчас каждая встреча с этим высоким темноволосым парнем вызывала только не слишком приятную неловкость. К счастью, эти столкновения были редкими и происходили обычно в городе, где все постоянно куда-то спешили и едва находили время на то, чтобы просто кивнуть случайно встреченным знакомым. Я почти забыла, что их дача тоже здесь, поэтому никак не ожидала встретить его вот так, будучи на просёлочной улице, в стареньком сарафане и за руку с Кеём.

– Привет! – лениво растягивая слова, проговорил Вадим и, окинув меня взглядом, с любопытством уставился на Кея. Тот тоже смотрел на него. – Как ты выросла!

– Ещё бы, – отозвалась я и поморщилась, когда догадалась, что он намекал на чересчур короткий сарафан. – Привет! Что тебя сюда привело?

– Уборка урожая, – хмыкнул Вадим.

– А по твоему виду не скажешь, – заметила я. Парень, как всегда, был модно и дорого одет. Я даже точно знала стоимость его джинсов – не так давно мне озвучил её двоюродный брат, мечтающий о таких же.

– Может, представишь меня своему спутнику? – поинтересовался собеседник.

– Он не говорит по-русски, – буркнула я.

– А по-английски? – осведомился Вадим.

– Тоже.

– В самом деле? И на каком же языке ты с ним разговариваешь? Когда успела выучить?

Я в замешательстве бросила взгляд на Кея. Он немного сильнее сжал мою ладонь. Я снова посмотрела на Вадима и заставила себя почти беззаботно улыбнуться.

– Извини, но мы торопимся. Была рада тебя увидеть! – покривила душой я и не стала отвечать на вопрос. – Пока-пока!

Вадим сказал что-то ещё, но я уже не слышала – прибавила шаг и опомнилась лишь тогда, когда закололо в бок. Остановилась, тяжело дыша, повернулась к Кею. Он, ничего не говоря, поставил на траву пакет с продуктами и обнял меня. Я уткнулась лицом в шероховатую ткань майки, закрыла глаза, отчаянно желая не думать ни о чём, кроме того, что Кей рядом. Но не получалось.

Встреча с Вадимом была лишь первой из тех, что предстояли в ближайшем будущем. Родители и прочие родственники, подруги и однокурсники, просто любопытствующие знакомые. Каждому из них непременно захочется выведать, откуда я знаю Кея и как разговариваю с ним, учитывая, что слов остальных он не понимает.

Какую легенду придумать? Что ответить на вопрос о нашем знакомстве? Как объяснить, что ему в этом мире, в этом городе негде и не на что жить? А если речь зайдёт о документах? Если однажды ему захочется полетать, и кто-нибудь это увидит?

Да с чего я вообще взяла, что Кей останется здесь?..

Наверняка он догадывался, если не о моих мыслях, то о чувствах точно. Но ничего не говорил. Только молча гладил меня по волосам, всё крепче прижимая к себе.

Постепенно я успокоилась. Почти. Нашла в себе силы чуть отодвинуться, размыкая объятия, смахнула слезинки с ресниц и даже улыбнулась. А тут как раз и электричка появилась. Прогрохотала по рельсам, заглушая мой голос.

– Пойдём домой, – повторила я, когда шум стих.

Хорошо, что Кей не стал ни о чём спрашивать. Ни о том, кто был встреченный нами парень, ни о том, отчего так резко, словно на безоблачное небо набежала чёрная туча, испортилось моё настроение. Впрочем, к тому времени, как мы вернулись домой, я приободрилась и постаралась выбросить из головы нежеланные мысли, которые упорно туда лезли.

Казалось, будто любопытствующий взгляд Вадима прилип ко мне, как наклейка, поэтому захотелось, не откладывая, принять душ. Я с трудом разыскала старенькое полотенце, обулась в великоватые мне мамины шлёпки и сказала Кею, что скоро вернусь. Летний душ работал исправно. Я блаженно зажмурилась, чувствуя на коже тёплые капли воды. Как хорошо... а на таком солнце никакой фен не нужен, волосы сами высохнут.

О том, что не захватила сменной одежды, а белья и вовсе не имелось, вспомнила только тогда, когда начала вытираться. Простирнуть нижнее бельё не являлось большой проблемой, но дефилировать по двору в одном полотенце всё же не хотелось, забор не прозрачный, однако и не сплошной. Увы, другого выбора не нашлось.

Обеими руками придерживая полотенце, я пробежала через двор и, едва сбросив шлёпки на террасе, тут же попала в объятия Кея. Пробормотала ему в губы, что он сейчас тоже вымокнет, но вместо того, чтобы отстраниться, только теснее прижалась. Спустя несколько ударов сердца полотенце упало на пол, а о том, что собиралась сделать к чаю горячие бутерброды, я вспомнила только к вечеру.

Бутерброды удались – расплавленный сыр тянулся, как у самой настоящей пиццы, корочка аппетитно хрустела, а укроп и петрушка с собственного огорода вполне заменили орегано. Всю тарелку – самую большую, что удалось найти – мы умяли минут за пятнадцать. Затем я отзвонилась маме, снова попыталась успокоить её тем, что штормовое предупреждение наверняка было ошибочным, и принялась за уборку.

Кей помогал – передвигал тяжёлую мебель, носил воду. Скоро пол заблестел, пыль исчезла, пауки трусливо попрятались. Покончив с этим, я постирала бельё, расстелила на траве покрывало и удовлетворённо разлеглась на нём со стопкой старых журналов. Большинство из них я сама ещё в школьные годы выписывала или покупала. Кей присоединился ко мне чуть позже, и я, уютно пристроив голову ему на живот, принялась выспрашивать подробности о жизни в академии за время моего отсутствия.

Он охотно рассказывал про Всеволода, который успел выбиться в число лучших студентов факультета алхимии, а также всё-таки завёл роман с Теа Собрен. Про Эрику, что так и не обзавелась новой соседкой. А вот про Ваура говорить не хотел, чему я, впрочем, не удивилась. Отношения у этих двоих были довольно напряжённые. Вероятно, причина этого лежала в событиях, о которых я не знала, но пока решила не пытаться Кея и не требовать немедленно поведать о них. Всему своё время. Захочет – расскажет.

– Так ты скучаешь по академии? – спросил он, когда я засмеялась, слушая об очередном конфузе незадачливого влюблённого из числа алхимиков. Того, который тогда хотел самостоятельно сделать для понравившейся ему девушки духи. Оказалось, тот предпринял ещё одну попытку, но она снова не увенчалась успехом.

– Пожалуй, – со вздохом ответила я. – Там ведь друзья – Эрика, Всеволод... Но куда сильнее я скучала по тебе.

– Ну, в этом я не сомневался, – хмыкнул Кей. Я шутливо ткнула его кулаком в бок. – Они тоже скучают.

– Интересно, как ректор отреагировал на то, что случилось с Селией и Краймом, – заметила я. Упомянула рыжую девушку и невольно вспомнила пристальный взгляд зелёных глаз, чем-то напоминающих мои собственные. – Злился, наверное.

– Ну, вид у него, в самом деле, недовольный и весьма озабоченный, – согласился Кей. – Но куда ему деваться? Работа такая.

– Господин Гирдемар сказал, что ректор не женат. Странно, – размышляла я вслух. – Такой видный мужчина...

– Ещё скажи, что он в твоём вкусе! – фыркнул собеседник.

– Не совсем. Но, если говорить о внешности и его умении себя держать, то на романтического героя он годится, – признала я. – Да и положение у него высокое, собственная магическая академия опять же...

Договорив фразу, я подумала, что почти ничего не знаю о мире, окружающем академию. За пределы замка нас не выпускали. Эрика отвечала на все мои вопросы крайне уклончиво, остальные тоже. Может, воспользоваться моментом и попробовать что-нибудь выяснить у Кея? Я уже собиралась приступить, когда он вдруг сел и запрокинул голову.

– Что там такое? – спросила я.

– Странное что-то, – ответил он, и я вслед за ним с тревогой взглядела в небо.

Погода стремительно ухудшалась. На небо набежали тучи – тёмные, густые, похожие на громадные куски грязной ваты. Травинки пригнулись к земле. Начинался ветер. Длинная майка и джинсовые шорты, которые я обычно надевала, когда работала в саду, уже не защищали от прохлады.

– Лучше вернуться в дом, – сказала я. На ум пришли мамины слова о штормовом предупреждении. Интересно, в городе так же? – А ты не можешь изменить погоду? Как вчера, с дождём.

– Сейчас уже нет, – отозвался Кей, пожимая плечами. – А что? Тебе страшно?

– Да нет. На доме есть громоотвод. Кажется...

Вдалеке загрохотал гром, ветер усилился, и первые вспышки молний прорезали небо. Дождь пока не торопился, и всё же нужно было спешить в дом, под крышу. Кей помог мне собрать рассыпавшиеся журналы, я подняла с земли покрывало, уже не заботясь о том, чтобы свернуть его ровно.

– Красиво... – задумчиво проговорил Кей, глядя на небо. – Только странно. Как будто магией пахнет.

– У магии есть запах? – удивилась я.

– Не совсем. Она, скорее, просто ощущается, но сложно сказать, каким органом чувств. Ты уверена, что в вашем мире нет магов?

– Ну, периодически объявляются люди, которые заявляют, будто у них есть сверхъестественные способности, но всё это, насколько мне известно, пока ничем конкретным не подтвердилось.

Кей хмурился, и мне это совсем не нравилось. Вдруг вспомнилось, как Селия хотела убить меня на просторном балконе. Тогда воздух казался таким же, как сейчас, и так же потрескивали электрические разряды, и так же...

Покрывало выскользнуло из онемевших пальцев. Я подняла глаза к небу, уже понимая, что не успеваю ничего сделать, и всё же рискнула. Отчаянно рванулась вперёд, чтобы оттолкнуть Кея за секунду до того, как в него ударила молния.

Глава 3. Снова студентка

Я проснулась, тяжело дыша и содрогаясь всем телом. Села на постели, вглядываясь в темноту, лишь чуть-чуть разбавленную проникающим в окно лунным светом. Сердце билось так, словно я пробежала кросс.

Это сон! Двор, грозовое небо, молния... Всего лишь сон! Должно быть, маме всё-таки удалось напугать меня этим штормовым предупреждением. А на самом деле ничего страшного не случилось.

Я почти совсем успокоилась, когда, запоздало оглядевшись, не обнаружила поблизости Кея. Куда-то вышел? Засыпали-то мы рядом...

В доме не слышалось ни шагов, ни шорохов, старые ходики и то замолчали. Мне стало не по себе при мысли о том, что я осталась здесь одна. Будто никогда и не было всего этого – его внезапного и волшебного появления в Студенческом переулке, тёплых рук на моих плечах, совместной поездки на дачу, смеха и разговоров. Поманили счастьем, дали немного поддержать в руках желанный подарок и тут же отобрали. Осталось только одиночество, к которому требовалось привыкать снова.

Нет уж, не дождётесь!

Я спрыгнула с кровати, торопливо оделась, зябко переступая босыми ногами на холодном полу. Выскользнула из комнаты, прикрыв дверь. Обошла пустой дом, повсюду зажигая свет. Кeya нигде не было. Входная дверь оказалась не заперта, я толкнула её, вышла во двор и ненадолго остановилась на крыльце, прислушиваясь к долетавшим до меня звукам.

Сейчас, ночью, особенно явственно чувствовалось то, что пока не слишком обращало на себя внимание днём. Лето осталось позади. Ещё можно надевать лёгкие вещи и любоваться россыпью звёзд, но всё холоднее ветра и светлые утренние туманы, и ложатся под ноги влажные от росы жёлтые листья. В воздухе пахло осенью. Интересно, а какая сейчас погода в академии?

Кей обнаружился в саду. Он сидел на качелях, лишь слегка отталкиваясь ногами от земли и глядя в одну точку, вид у него был удручённый. Я даже не сразу решилась к нему подойти. Замерла за ближайшими кустами, гадая, что могло послужить причиной его поведения. Ему плохо здесь? Хочется уйти? Связано ли это со встречей с Вадимом?

Придя к выводу, что смысла прятаться и тайком наблюдать нет, я решилась подойти к нему. Кей услышал мои шаги, поднял голову и не сразу, но всё же улыбнулся, впрочем, не так открыто, широко и лучезарно, как обычно. Я заставила себя улыбнуться в ответ.

– Что ты здесь делаешь?

– Просто... Не спалось. А ты почему проснулась?

– Страшный сон приснился, – ответила я, поёжившись. Поскольку одевалась я второпях, о поиске тёплых вещей даже не подумала. Как выяснилось, напрасно.

– Мы не можем оставаться здесь? – вдруг спросил он. – Надо вернуться? Уже скоро?

– Я что-нибудь придумаю, – пообещала я. – Может быть, договорюсь с родителями, чтобы они разрешили тебе пожить на даче. Или оставлю тебя тут тайно, – добавила, пытаюсь говорить как можно беззаботнее.

– Не хочу быть вдалеке от тебя, – повторил он мои собственные мысли, и вся тяжесть нашего положения снова навалилась на меня, точно полный камней мешок. Отчего так сложно совместить в одной жизни реальность и сказку, повседневность и чудо? Как объяснить окружающим, что без него мне не нужен ни один из множества миров?

– И не будешь, – пообещала я вслух. – Даже если мы... Даже если нам снова придётся расстаться, мы всё равно будем вместе. Я сделаю всё для этого. Чего бы мне это ни стоило.

Никогда прежде не думала, что когда-нибудь скажу кому-то такие слова. При всей своей романтичности, которой скорее смущалась, нежели гордилась, не предполагала, что сумею полюбить столь безоглядно. Но даже сейчас, когда он проделал долгий путь ради нашей встречи, меня не оставляли мучительные сомнения. Достойна ли я его? Останусь ли для него интересной в будущем? А главный – и самый сложный! – вопрос: как сделать так, чтобы мы оба жили в мире, который бы принимал нас, и не чувствовали себя в нём лишними? Впрочем, где бы мы ни поселились, можно смириться с тем, что большинство не хочет тебя знать, если для одного определённого человека ты лучший.

От этой мысли я почти повеселела и уже собралась было начать уговаривать Кея вернуться домой, когда он вдруг протянул руку и показал мне на небольшой куст, на котором распустились цветы. Крупные, белоснежные и, как я убедилась, приблизившись, очень ароматные. Красивые, но... совершенно не знакомые.

– У нас нет... не было таких цветов, – озадаченно произнесла я, легко коснувшись гладкого, как шёлк, лепестка. – Странно... Откуда они?

– Это нлэис, – ответил Кей. – Ночные цветы. Говорят, охраняют от всякой нечисти.

– От нечисти? – рассеянно переспросила я. Смысл услышанных слов дошёл не сразу, но, стоило мне его понять, как я тут же отступила от куста, словно и сама была какой-нибудь нечистью. Кончики пальцев закололо, а вдоль позвоночника пробежали мурашки, не имеющие ничего общего с холодом. – То есть... Где мы?!

Я сделала ещё один шаг в сторону, спиной вперёд, не удержала равновесия, пошатнулась, взмахнув руками...

И проснулась. Теперь, похоже, окончательно. Во всяком случае, попытка себя ущипнуть ни к чему не привела. Да и затылок болел так, словно я в самом деле упала и обо что-то твёрдое приложилась. Я поморщилась, повернула голову и наткнулась взглядом на блестящий кружок металла, который мне протягивала чья-то рука.

– Кажется, это твоё.

Кое-как поднявшись на ноги, я наконец-то разглядела, что это за предмет. Небольшой металлический медальон, похожий на серебряный. Я не сомневалась, что, если открою его, подцепив круглую крышечку, то увижу там свою фотографию.

Студенческий билет академии Эрмеслан.

А рука, что держала его, принадлежала ректору этой самой академии.

– Что я здесь делаю? – прохрипела я и закашлялась. Потёрла затылок под взъерошенными волосами, нащупала внушительного размера шишку. Оставалось надеяться, что хотя бы сотрясение мозга я не заполучила. Однажды приходилось его пережить. То ещё удовольствие.

– Добрый день, Яна, – невозмутимо отозвался господин Эрмеслан.

Темноволосый мужчина в старомодном, но отлично сшитом чёрном костюме и такого же цвета мантии, выбритый и причёсанный, выглядел таким бодрым, свежим и подтянутым, что на его фоне я показалась себе особенно жалкой. На голове наверняка воронье гнездо, а не причёска, длинная растянутая майка с легкомысленным рисунком из птичек и бабочек то и дело сползает с плеча, а шорты слишком короткие. Если бы с нас сейчас рисовали аниме, то ректора бы там изобразили высоченным писанным красавцем, а меня – крохотным чибиком, прячущимся в углу.

Кстати, где это мы? На ректорский кабинет не похоже. Помещение гораздо больше и совсем пустое. За приоткрытым окном чистое небо, такое ярко-синее, что больно глазам. И где Кей?

Этот вопрос я задала вслух.

– Ну-ну, не надо так беспокоиться, – произнёс ректор. – С твоим... хм... другом всё в порядке. Скоро вы с ним встретитесь.

– Обещаете? – всё ещё хрипло выдохнула я, заталкивая медальон в задний карман на шортах.

– Разумеется. Надеюсь, ты хорошо отдохнула на каникулах. А теперь пора вернуться к учёбе, – добавил он, на тонких губах промелькнула улыбка.

– Я уже учусь, – упрямо возразила я.

– Да ладно тебе, – ответил господин Эрмеслан. – Разве это учёба? Ни магии, ни перспектив. Кем ты собираешься стать в будущем? Если я правильно разобрался в устройстве твоего мира, специальность у тебя там далеко не самая престижная.

– А вы мне что предлагаете?

Я почувствовала себя уязвлённой. Ректор говорил правду. Насколько я знала, многие выпускники моего факультета работали вовсе не по специальности. А для того, чтобы с утра до вечера торговать косметикой в сетевом магазине или кричать «Свободная касса!» в закусочной, диплом не нужен. Но это вовсе не означало, что я сожалела о своём решении поступить в этот университет.

– Что я предлагаю? Может быть, возможность прикоснуться к чему-то волшебному? Так близко, как людям из твоего мира и не снилось.

– Прикасалась уже, помню. Еле жива осталась, – буркнула я. Вскинула голову и с опаской заглянула собеседнику прямо в глаза.

– Кстати, об этом. Мне жаль, что я утратил часть зеркала будущего, на которое весьма рассчитывал. Но я не стану тебя за это наказывать.

– Вот спасибо! – фыркнула я. Споткнулась на мысли, что прежде не позволяла себе разговаривать с ректором академии в подобном тоне. Но, видимо, любому терпению однажды приходит конец, и усвоенные с детства хорошие манеры вкупе с уважением к старшим и вышестоящим иногда тоже отходят на задний план.

– Не забывай ещё и о другом. Тот, к кому ты так привязана, студент этой академии. Он едва ли сможет жить полной жизнью в мире, лишённом магии. Там, где ему постоянно придётся скрывать собственные возможности и способности. А, если и примирится с таким существованием, не возненавидит ли он тебя однажды за жертву, которую ему пришлось принести?

Я вздрогнула. Обняла себя за плечи, поправляя сползший рукав майки, и не сразу смогла разжать пальцы. Уж неизвестно, все ли маги отличались подобной проницательностью, но господин Эрмеслан снова ударил в самое больное место. Напомнил о тех страхах, которые не оставляли меня с той минуты, как мы с Кеем сели в автобус. Я усердно их прогоняла и старалась отвлечься, но те оказались очень уж прилипчивыми.

– Так что, подумай не только о себе. Здесь ты сможешь быть с ним и вашими друзьями, учиться, осваивать создание иллюзий. А со временем, когда уже получишь диплом, примешь окончательное решение, – предложил ректор почти сочувствующим тоном.

– Но как же мои родители? – пробормотала я растерянно. – Они ведь меня потеряют, объявят в розыск. Будут считать, что со мной что-то случилось.

– Я могу предложить тебе такой вариант – твоя семья будет считать, что ты уехала учиться по обмену в какую-нибудь другую страну, а общаться вы сможете посредством писем. Только, пожалуйста, не спрашивай, кто и как будет их доставлять. Но для этого придётся приложить некоторые усилия, поэтому могу ли я рассчитывать на то, что ты не станешь бунтовать? Продолжишь учёбу и будешь делать всё так, как я скажу. В частности, без всяких возражений отправишься на практику.

– Куда?

– Об этом позже. Так как? Договорились?

Я закусила губу. В голове, которая и без того болела, всё перемешалось. Недавние мысли об академии, тревоги о том, сможет ли Кей ужиться в моём мире, и что нас ждёт в будущем.

– Только ради Кея, – произнесла я, отчаянно надеясь, что не пожалею об этом.

– Как скажешь, – хмыкнул ректор. Сделал шаг вперёд и взял меня за руку. Я дёрнулась. От прикосновения сильных горячих пальцев кожу закололо, и я заметила неяркое свечение, которое охватило на несколько секунд наши соединённые ладони. – Повторяй за мной: я даю обещание и не нарушу его, что бы ни случилось.

– Я даю обещание... Стоп-стоп! А если чрезвычайные обстоятельства?

– Например? – раздражённо отозвался господин Эрмеслан. Ему явно не понравилось то, что я его перебила. Но должна же я была прояснить хоть некоторые нюансы до того, как соглашусь на его предложение окончательно. К тому же, опыт с Теа Собрен меня уже научил, что заключать договоры и что-то обещать в академии нужно осмотрительно. Впрочем, тогда всё закончилось хорошо...

– Если моей жизни снова будет что-нибудь угрожать? – предположила я.

– Хорошо, тогда перефразирую. Я даю обещание и нарушу его лишь в том случае, если окажусь в смертельной опасности. Повтори! – потребовал он.

– Я даю обещание и нарушу его лишь в том случае, если окажусь в смертельной опасности, – пробубнила я.

Ректор отпустил мою руку, но тут же взял меня за плечи и развернул к себе спиной.

– Не шевелись! Не съем я тебя. Закрой глаза.

Я зажмурилась и почти сразу ощутила, как он дотронулся до моей многострадальной головы как раз в том месте, где я ею приложилась. Ощупал, будто заправский хирург, хмыкнул и легонько погладил по волосам. Это было почти приятно, если забыть о моём недоверии к ректору и той лёгкости, с которой он играл чужими судьбами.

Боль схлынула примерно через три минуты. Общее самочувствие тоже значительно улучшилось. Меня будто посадили в тёплую ванну с эфирными маслами и напоили великолепным кофе одновременно.

– Пойдём, – сказал господин Эрмеслан. – Провожу тебя. Ты снова без вещей?

– Если б меня предупредили, я бы собрала их хоть целый чемодан, – отозвалась я. – Но в мою комнату ведь пока никого другого не подселили? Я могу туда вернуться?

– Само собой. Но учти, что законы академии не позволяют совместного проживания разнополых студентов, поэтому перебраться в мужское общежитие у тебя не получится. Впрочем, есть исключение, – добавил ректор.

– Какое? – любопытствовала я и поняла, что краснею, причём до самых кончиков ушей.

– Если студенты женаты или помолвлены, они могут рассчитывать на смягчение условий.

– Вот как?

– Именно.

– И много у вас женатых студентов? – поинтересовалась я, когда мы вышли из пустого помещения в коридор.

– Таковых пока нет, а помолвленные имеются. Никто не торопится с браком в столь юные годы. Это тебе информация к размышлению, – с усмешкой заметил собеседник.

– А можно вопрос? Вы-то сами почему ещё не женаты? – окончательно снаглела я. В конце концов, не каждый раз удаётся заполучить ректора магической академии для приватной беседы.

– Надеюсь, ты не предлагаешь свою кандидатуру? – откликнулся он.

– Да что вы, как можно?! – Я даже споткнулась. В самом страшном сне не могла вообразить себя госпожой Эрмеслан!

– У меня ещё есть время жениться и обзавестись законными наследниками.

Ректор оставил меня у поворота в женское общежитие, которое на этот раз находилось на пятом этаже. Я ещё некоторое время смотрела ему вслед, переваривая своё повторное попадание в академию, наш разговор и то, на что я только что согласилась. Любопытно, кстати... Он сказал «обзавестись законными наследниками». А незаконные, получается, уже есть?

Несмотря на то, что двигалась я по направлению к женскому общежитию, первым, кто мне встретился по дороге, оказался Ваур, одетый в узкие чёрные брюки и белую рубашку с закатанными до локтей рукавами. Он шёл напрямик отсюда, и вид у него был довольный, как у кота, дорвавшегося до распаханного холодильника, полного сливок, печёнки и сарделек. Меня инкуб, похоже, встретить никак не ожидал, поэтому я получила редкую возможность полюбоваться на его изумлённую, но даже с таким выражением на редкость красивую физиономию.

– Откуда к нам?! – выпалил он спустя несколько долгих мгновений.

– Оттуда, – глубокомысленно ответила я и взвизгнула от неожиданности, когда Ваур обхватил меня обеими руками и приподнял, отрывая от пола.

О том, что Кей что-то говорил насчёт опасности объятий с инкубами, я вспомнила поздно. Когда уже позволила белобрысому вдоволь наобниматься со мной и сама, радуясь неожиданной встрече, ответила тем же. От Ваура приятно пахло хвойным лесом и морским ветром, и прижимал он к себе крепко, однако довольно бережно.

– Пожалуй, хватит, – произнёс инкуб и первым отстранился, но придержал меня за локти, будто остерегаясь, что я снова исчезну. – Хотя, поцеловаться тоже можем, – добавил с лукавыми искорками в синих глазах. – Если хочешь.

– В другой раз.

– Ловлю тебя на слове! Так, значит, ты снова будешь учиться здесь? А где Кей?

– Надеюсь, у себя, в мужском общежитии... Ректор сказал, что с ним всё в порядке. Как ты?

– Прекрасно! Разве не заметно? – Ваур приподнял брови. – Знаю, кто будет просто счастлив с тобой встретиться! Прислать его к тебе?

– Всеволода? – догадалась я. – Да, конечно! Я по нему тоже скучала!

– Тогда передам ему, а позже опять увидимся, – пообещал собеседник и скрылся за поворотом, а я направилась к своей комнате.

Встреча с Эрикой получилась не менее бурной. Я даже не ожидала, что соседка, с которой мы прожили бок о бок не так уж долго, будет настолько рада моему возвращению. Она заверила меня, что к моим вещам – вернее, к тем, что когда-то ещё до моего первого появления здесь оставила в комнате предыдущая обитательница – никто не прикасался, и я по-прежнему могу ими распоряжаться.

К тому времени, как появился химик-алхимик, я уже успела ополоснуться и переодеться в длинное бледно-голубое платье. Магия ректора, которой тот соблаговолил меня подлечить, заряжала энергией не хуже, чем чайник пуэра. Я размышляла, не устроить ли на своём уровне комнаты генеральную уборку, когда в дверь постучали.

Всеволод, как мне показалось, стал выглядеть несколько иначе. Взрослее, увереннее в себе. По-другому причёсаны непослушные тёмно-русые волосы, галстук подобран под цвет серых глаз, только очки в старомодной оправе те же самые.

С ним мы тоже обнялись. Пока Теа Собрен поблизости не наблюдалось, следовало воспользоваться моментом. Мне не хотелось увидеть, какова та в приступе ревности.

Я коротко рассказала о том, как проводила время, пока меня не было в академии, и решила поинтересоваться, не хочется ли и ему вернуться домой. Всеволод внимательно выслушал и покачал головой. Я нахмурилась.

– Совсем не хочешь? Тебе здесь так нравится? Только из-за учёбы или...

– Видишь ли, в своём – нашем – мире я был всего лишь подающим надежды аспирантом.

– Простым ботаником, ага, – хмыкнула я. – Примеряешь образ классического попаданца? Только что-то не похоже, чтобы ты здесь семерых одним ударом.

– Это стереотипы, – поморщился Всеволод. – За тобой тоже эльфы толпами не бегают.

– Ну, знаешь, я на свою личную жизнь не жалею.

– Я тоже, – мечтательно улыбнулся собеседник.

– И что ты собираешься делать в будущем? Открывать философский камень? Или писать диссертацию по алхимии?

– Поживём – увидим, – философски заключил он.

Поскольку ректор никаких запретов по этому поводу не озвучивал, я поведала и о нашем с ним договоре.

– Может быть, он что-то придумает и для связи с твоими родителями? – предположила я.

– Я поговорю, – ответил Всеволод, и я пожалела о том, что так и не попыталась ничего выяснить о его родственниках. Но чем бы я сумела помочь? Не рассказывать же им о том, что их сын успешно продолжает получать образование в магической академии, где учится на алхимика. Вздумай я озвучить что-то подобное, меня бы посчитали сумасшедшей. – Твой парень с тобой?

– Надо его найти! – снова забеспокоилась я за Кея и ринулась к двери.

– Ага, больше не говоришь, что он не твой, а сам по себе парень, свой собственный! – рассмеялся мне в спину Всеволод. – Подожди, я с тобой! Бегаешь, как электровеник!

Он поймал меня за руку уже в коридоре. Я запоздало вспомнила, что даже не успела выяснить, на каком этаже и в каком крыле сейчас расположены мужское общежитие и столовая, где в первую очередь следовало искать Кея. Пока меня здесь не было, академия успела в очередной раз перестроиться.

Всеволод ориентировался превосходно. На фоне большинства здешних студентов, которые одевались и красили волосы в немыслимые цвета (а, может быть, родились с такими экзотическими оттенками), он смотрелся не слишком ярко, однако мне отчего-то показалось, что химик-алхимик не выглядел в коридорах академии кем-то чужеродным. Возможно, он в самом деле нашёл своё место, где был счастлив, занимался любимым делом и даже встретил девушку, подобную которой никогда не нашёл бы там, откуда его сюда забросило.

Кто я такая, чтобы осуждать его за это? К тому же, едва ли ректор предлагал Всеволоду какой-либо выбор между возвращением домой и дальнейшей учёбой в академии. Возможность загадать желание, как мне в своё время, ему тоже не представилась. Любопытно, кстати, какое желание произнесла Теа в ту ночь с двумя лунами? Выходит, что оно так и не исполнилось...

– Мы пришли, – сказал Всеволод, сворачивая в коридор мужского общежития. – Комнаты остались в том же порядке. Думаю, дальше сама найдёшь.

– Спасибо, – ответила я, оценив деликатность с его стороны.

– Тогда до встречи в столовой!

Он развернулся и, спрятав руки в карманы, зашагал в обратном направлении. Я проводила его взглядом и, не обращая внимания на снующих по коридору парней, двинулась дальше. Где находится нужная мне комната, я прекрасно помнила.

Перед тем, как толкнуть дверь, я чуточку помедлила. Было страшно, что войду и не обнаружу там Кея. Или снова увижу его больным, пострадавшим по моей вине...

Ректор сказал, что не станет наказывать меня за случившееся с Селией и доцентом Краймом, а также за побег из академии, но он ничего не говорил насчёт Кея. Тот ведь тоже нарушил правила академии, и не в первый уже раз. Едва ли студентам позволялось вот так запросто путешествовать по другим мирам, чтобы найти кого-то.

Я постаралась отогнать дурные мысли и решительно вошла в комнату.

Глава 4. Предсказание

Я переступила порог комнаты, и меня тут же захлестнули воспоминания о том дне, когда в прошлый раз была здесь. И о той ночи. Так явственно, будто это случилось вчера.

– *Рельсы-рельсы, шпалы-шпалы... Ехал поезд... Да не вертись ты! Отвлекаешь! – ворчу я. Тоже мне, нашёл массажистку!*

К тому же, так хорошо, как у него, у меня всё равно ни за что не получится. От этой мысли смущаюсь ещё больше, подтягиваю так и оставшееся растёгнутым платье и пытаюсь продолжить. Кея смешат слова, которые сопровождают массаж, да и сами мои действия тоже. Я же говорила, что больше ничего не умею. Поэтому без претензий.

– *Защекочу! – грожу я, садясь ему на спину.*

– *Не страшно! – парирует Кей, а затем каким-то образом изворачивается и, сбросив меня, оказывается сверху. Ещё немного, и я упала бы с кровати! Вот ведь проблема летучая!*

– *Я ещё не закончила массаж, – шепчу ему в губы.*

– *В другой раз...*

А ранним утром я выхожу из этой комнаты, ещё не зная, что вернуться сюда придётся не скоро.

Сейчас здесь всё было иначе. Знакомая разномастная мебель стояла в другом порядке, который смотрелся куда более абсурдно, нежели предыдущий. Например, кому понадобилось ставить письменный стол к окну так плотно, что для стула оставалось совсем мало места? Почти все кровати оказались завалены одеждой, которая свисала также с приоткрытой дверцы платяного шкафа. Длинные клетчатые занавески выглядели так, словно их начали снимать и бросили на полдороге.

А посреди комнаты прямо на полу сидели два незнакомых парня и играли в карты. На меня они обратили внимание не сразу, слишком уж были поглощены своим занятием. Я застыла в дверях, размышляя, не лучше ли мне будет выйти, когда один из них – черноволосый, кудрявый и довольно симпатичный – поднял голову и широко улыбнулся.

– Добрый день! Ты ко мне? – поинтересовался он. Я покачала головой. – К нему? – спросил, кивнув на второго парня, который с интересом прислушивался к беседе. – Тоже нет?

– Мне нужен Кей, – сказала я, надеясь, что это всё ещё его комната. Спустя мгновение догадалась, кто это. Соседи, которые тогда, когда я здесь была, находились на практике!

– А, его тут нет, – ответил парень и легко поднялся с пола. – Забегал и опять скрылся. Будем знакомы, меня зовут Теоберт, можно просто Берт.

– Яна, – представилась я.

– А это Рихард, – произнёс он, указав на соседа, рыжего и темноглазого. Тот помахал мне рукой, но ничего не сказал. – Он у нас скромный.

– Очень приятно, – пробормотала я. – Пойду дальше искать Кея. Простите, что помешала.

– Так это из-за тебя он пропал? – догадался Берт. – Надо же! Я представлял тебя иначе.

– Красивее? – чувствуя себя уязвлённой, поинтересовалась я.

– Блондинистей! – хмыкнул он. – Но ты лучше, чем мне казалось. Вы ведь на одном факультете, да? Теперь тоже вернёшься к учёбе? Проблем с ректором не было?

– Всё нормально, – ответила я, надеясь, что говорю чистую правду. Может быть, сейчас всё действительно наладится? Вот только ректор говорил что-то насчёт отправки на практику. Но ведь эти парни тоже вернулись с практики. – А вы с какого факультета?

– Я прорицатель, а Рихард чернокнижник. Дружим с детства, но пришлось учиться по разным направлениям. Ты с кем в одной комнате живёшь?

– С Эрикой. Она...

– Знаю. Её бывшая соседка тоже с нами на одном факультете училась. Иллюзион тебе нравится?

– Как сказать, – вздохнула я, снова вспомнив, что даже самые простые, если верить преподавательнице, руны использовать по назначению не способна. – Ну, я пошла! До встречи!

В коридоре мужского общежития не встретилось ни одного знакомого. Я в то же время и злилась на Кея, и начинала волноваться из-за его исчезновения. Куда же он подевался?

Когда я сворачивала к лестнице, за спиной послышались торопливые шаги. Чья-то рука тронула меня за плечо. Я обернулась и увидела Берта. Он почти не запыхался. Смотрел на меня серьёзно, без улыбки.

– Что-то случилось? – спросила я.

– Не спрашивай, откуда я это знаю, – выпалил он и огляделся по сторонам. Убедившись, что поблизости никого нет, продолжил: – Ты должна остерегаться красной шляпы.

– Шляпы? – растерянно переспросила я. – Почему именно красной? Кто её носит?

– Не знаю, – буркнул собеседник. – Может, вообще не следовало тебе это говорить, но мне показалось, что нужно предупредить. Увидишь красную шляпу – будь осторожна.

– Постой-постой... Это что, пророчество? А что-нибудь ещё про меня...

– Больше ничего, – хмуро отозвался парень.

– Красная шляпа, – задумчиво повторила я. Не замечала, чтобы в академии вообще носили шляпы. – А в ней будет мужчина или женщина?

– Понятия не имею. Думаешь, предсказывать так просто – раз, и всё расписано по пунктам? Я вижу только смутные образы и иногда улавливаю ощущения. На этот раз опасность. Уже очень близко, – добавил Берт, сочувственно глядя куда-то поверх моей головы, и мне подумалось, что с соседом Кею, судя по всему, повезло.

– Спасибо, – поёжившись, ответила я. Только неведомой опасности мне не хватало для полного счастья. Но предупреждение – тоже неплохо.

– А вот и Кей! – услышала я. – Ладно, не буду вам мешать! Не забудь – красная шляпа!

– Захочешь, да не забудешь, – откликнулась я. Нет бы какое-нибудь оптимистичное предсказание на будущее, а тут опасность на горизонте! Как будто мало мне того, что уже случилось!

Но Кея этой неожиданной новостью я решила не расстраивать. Когда увидела его улыбку, услышала голос. Должно быть, он всё же радовался возвращению в академию, встрече с друзьями, и ни к чему сейчас жалобы. К тому же, пока поблизости никого в красной шляпе не наблюдалось. Да и в головных уборах другого цвета тоже.

– Ты куда подевался? – спросила я скорее в шутку, нежели с претензией. Всё-таки в академии я не впервые, и меня уже не нужно везде водить за руку. Ещё бы разобраться, что где находится после очередной перестановки.

– Да так, пришлось заглянуть к профессору Андриху, – ответил он. Я нахмурилась. В прошлый раз чернокнижник оказался на нашей стороне, но я по-прежнему отчего-то его побаивалась. Очень уж загадочный тип. Ещё и в маске постоянно.

– Что-то важное? – поинтересовалась я.

– Нет, совсем нет. Ты как? Освоилась?

– Почти. Ректор пообещал, что сможет всё устроить с родителями. Чтобы они меня... не совсем потеряли.

– Это же хорошо!

– Ага, – согласилась я. Хорошо-то хорошо, вот только не оставляла смутная тревога. А ещё это предсказание...

Кей, как и прежде, безошибочно почуял моё настроение. Привлёк к себе, ласково, как ребёнка, погладил по голове. Почему нельзя обмануть бег времени и остаться так навсегда?

– Познакомилась с твоими соседями, – сообщила я.

– Уже? И как они тебе? Понравились? – хмыкнул он.

– Симпатичные. Только Рихард всё время молчит. Он всегда такой? – полюбопытствовала я.

– Ну да. Зато мы с Бертом болтаем за троих. Ты, кстати, поняла, чей он родственник?

– Родственник? Нет. Кого-то из преподавателей? – предположила я.

– А вот и нет. Он – кузен Теа Собрен. Правда, нельзя сказать, что они хорошо ладят.

Вот это да! Я оживила в памяти улыбающееся лицо темноглазого парня с шапкой вьющихся волос. Он выглядел довольно жизнерадостным, и сложно было представить его братом чернокнижницы, которая обычно казалась хмурой и высокомерной. Впрочем, на самом деле она совсем другая, вот только успешно научилась это скрывать. А ведь у них даже имена похожи – Теа и Теоберт.

– Ни за что бы не подумала, – сказала я.

– Когда они вместе приехали в академию, тоже мало кто в это верил. Некоторые даже думали, что эти двое решили над всеми пошутить и выдать себя за родственников, а сами были парочкой. Хотя это кажется вообще невозможным, особенно, если вспомнить, что тогда они мимо друг друга не могли пройти, не поцапавшись.

– Прямо как вы с Вауром, – фыркнула я. Собеседник насупился. А его слова вдруг заставили меня вспомнить о том, что сказал господин Эрмеслан насчёт помолвленных студентов. Наверняка Кею и без меня это известно. Он ведь провёл в академии куда больше времени, чем я.

– Пойдём в столовую? – предложил Кей.

– Думала, ты скажешь это раньше!

В столовой, которая на этот раз занимала обширное пространство на первом этаже, нам снова встретился Всеволод. Химик-алхимик сиял, как начищенный пятак, и мне подумалось, что он рад моему возвращению. Я его понимала. Всё-таки магическая академия, алхимия и Теа Собрен в качестве спутницы – это неплохо, но хочется, чтобы рядом был кто-то из родного мира. Тот, с кем можно обсудить всё то, о чём большинство здешних обитателей не имеет никакого представления.

Мы сели за один столик, и Кей вызвался лично принести мне что-нибудь вкусное. Когда он отошёл, Всеволод проводил его взглядом и, повернувшись, подмигнул мне. Я смущённо опустила глаза.

– Так как? Ты счастлива? – поинтересовался он. – Этот парень пошёл за тобой, как Орфей за Эвридикой, и вернул обратно в академию.

– Вот только не надо параллелей с мифологией, – поморщившись, ответила я. – Насколько помню, у Орфея всё закончилось печально. А вернул меня сюда не Кей, а ректор. Точнее, нас обоих. Ещё и на практику отправить планирует...

– Он так сказал?

– Да.

– А не рановато ли тебе на практику? Пока даже меня туда не хотят посылать. Говорят, недостаточно выучился.

– Ректор большой, ему видней, – отшутилась я. Что-то в груди снова сжалось от тревоги. Я уеду на практику, а Кей останется здесь... или нам предоставят возможность отправиться туда вместе?

– Что опять случилось? – Кей – лёгок на помине! – подошёл и водрузил на стол заставленный тарелками поднос. – Это ты её расстроил?

– Ничего подобного, – отозвался Всеволод. – Все претензии к ректору. Это же он отправляет студентов на практику.

– Господин Эрмеслан хочет отправить тебя на практику? – Кей нахмурился. Я кивнула. – Но почему так рано? Ты же ещё иллюзии создавать не научилась.

– И я так же сказал! – добавил химик-алхимик.

– Я обещала, что не буду бунтовать и оспаривать его решения, – призналась я. – Да и другие студенты ведь этого не делают? Вот твои соседи, например...

– Мои соседи учатся здесь уже давно, – возразил Кей. – Я поговорю с ректором, чтобы он отправил меня на практику одновременно с тобой и в то же место. Одну тебя отпускать нельзя.

Я бросила на него благодарный взгляд и приступила к еде. Даже аппетит появился. Кажется, моё возвращение в академию прошло более благополучно, чем могло быть. Вот только при воспоминании о молнии становилось не по себе. Вслед за ним приходило ещё одно – то, которое касалось доцента Крайма. Я понимала, что едва ли могла как-то изменить случившееся, но всё равно ощущала за собой вину, хоть и косвенную. Об этом я не говорила даже Кею. Просто не могла найти слов.

Нужно настроить себя на то, что всё в прошлом. Тёмная история, в которой перепутались наши с Селией судьба и старая тайна академии, осталась позади, но отчего-то мне казалось, будто это ещё не конец. Ведь далеко не все загадки этого места оказались разгаданными, да и предостережение о красной шляпе не давало покоя. Мог ли Берт ошибиться? Ведь не все же предсказания сбываются. Или все? Надо бы спросить об этом у Эрики.

– О чём задумалась? – поинтересовался Всеволод, облизывая ложку от сладкого крема. Над его верхней губой образовались бело-розовые усы, и я нахмурилась, обнаружив, что Кей снова забыл прихватить салфетки. – Только не говори, что снова затосковала о доме.

– Разве ты совсем не скучаешь? – ответила я.

– Ну, я нашёл здесь свои плюсы. Уверен, ты тоже, но пока не отдаёшь себе в этом отчёт. Просто представь, что ты в действительности переехала в другую страну. Возможно, для того, чтобы чему-то научиться, а, может, и навсегда. Вокруг всё совсем иное, непривычное, но невероятно интересное! Можно столько узнать! Даже такого, о чём ты раньше и представления не имела. Разве плохо? А ещё здесь вкусно кормят, – добавил химик-алхимик и вытер рот тыльной стороной ладони. Хорошо хоть, не рукавом.

– Оценил, – хмыкнул Кей. Бросил на меня хитрый взгляд и улыбнулся. – Если вспомнить, сколько вопросов Яна мне задавала про академию, пока мы были в вашем мире, она очень хотела сюда вернуться...

– А я о чём твержу?! – едва ли не захлопал в ладоши Всеволод. Я перевела взгляд с одного на другого. Сговорились!

– Не слишком ли вы на неё насели?

Вмешавшийся в разговор голос прозвучал негромко, однако с такой интонацией, что парни разом приумолкли, а Всеволод даже ложку выронил. Я подняла глаза и увидела Теа Собрен. Чернокнижница почти не изменилась за то время, что мы не виделись. Всё те же невероятно длинные чёрные волосы, заплетённые в две косы с тёмно-синими лентами, платье ниже колен в тон, элегантные туфли с туго оплетающими щиколотки ремешками. Безукоризненный вид, на фоне которого сразу же вспоминалось, что моя собственная причёска далека от совершенства, а на ногте левого мизинца слегка облупился лак. Образу Теа очень бы подошла песенка «Ах какое блаженство – знать, что я совершенство». Та самая, что пела Мэри Поппинс в фильме.

– Добрый день, – пробормотала я. Теа приподняла брови. – Присаживайся.

– Пойду принесу ещё десерта! – Кей поднялся из-за стола. – Тебе чего-нибудь прихватить?

– Я сам, возьму твой любимый! – Всеволод тут же присоединился к нему. Миг, и парней как ветром сдуло.

Взглянув на Теа, я увидела, как на её губах промелькнула улыбка. Редкость, если говорить об этой девушке. Обычно она была либо убийственно-серьёзна, либо до неприличия саркастична, да ещё и чужие мысли умела читать. Зато она пришла мне на помощь, открыла пор-

тал в академию, даже услуги лекаря предложила. Уж чего-чего, а этого я от неё совсем не ожидала. Но, даже несмотря на это, пока я не чувствовала, что смогла бы общаться с ней так же по-дружески непринуждённо, как с соседкой по комнате. Впрочем, не факт, что другим знакомым чернокнижницы это удавалось.

– Что нового? – первой нарушила молчание Теа.

– Я познакомилась с твоим кузеном.

– С Бертом?

– А у тебя есть ещё?

– К счастью, не здесь. И как он тебе? Понравился? – поинтересовалась она.

– Симпатичный, – признала я. – Даже очень. Но он...

– В очередной раз решил воспользоваться своей специализацией вне аудитории и навязал тебе какое-нибудь глупое предсказание вроде «Если завтра утром встанешь на руки, день будет удачным»?

– Не совсем то, но да, предсказание было, – вздохнула я. самого главного Берт мне не сказал. Как избежать встречи с незнакомцем в красной шляпе? Или это женщина? Какой именно опасности нужно остерегаться?

– Он с детства так делает, – хмыкнула собеседница. – Из-за этого некоторые его побаивались, но, в основном, восхваляли. Юный талант, как же. Правда, когда убедились, что сбывается далеко не всё из его бестолковой болтовни, снизили обороты. Но в академию всё-таки отправили.

– Ты как будто ему завидуешь, – неосторожно заметила я.

– Я? – фыркнула Теа. – Вот ещё! Меня вполне устраивает мой факультет! Предсказания эфемерны, в них далеко не всегда есть настоящая сила, и со временем они теряют свою значимость. О книгах этого не скажешь.

– Книги бывают разные, – возразила я.

– Разумеется, я говорю о тех, что создали чернокнижники. Профессор Андрих ведь показывал тебе некоторые из них? За такие книги не жаль и чем-то пожертвовать. Как и делали их создатели. Некоторые отдавали жизнь – свою или чужую.

Я поморщилась. Хорошо, что меня не определили в ряды изучающих чернокнижное дело. Хватило и его истории, экзамен по которой пришлось создавать накануне Полночного бала.

– Может, позже увидимся и поговорим наедине? – предложила я.

– Ага, информации захотелось. – Теа посмотрела на меня в упор. – Можно.

– Когда?

– Я сама тебя найду.

В это время наконец-то вернулись Кей и Всеволод. Мне уже в рот ничего не лезло, так что в дальнейшей трапезе я участия не принимала. Захотелось побыть где-нибудь наедине с собой, обдумать создавшееся положение и сказанное Бертом. Впрочем, Теа несколько утешила меня своими словами. Если не все предсказания её кузена исполнялись, значит, он вполне мог сделать ошибку и на этот раз.

А если не ошибся?..

Кей в два счёта расправился с десертом, и мы, попрощавшись с Теа и Всеволодом, вышли из столовой. Проходя мимо висящего в одном из коридоров зеркала, я поправила растрепавшиеся волосы и, не обнаружив недавней шишки, вспомнила ректора. Нельзя сказать, чтобы в этот наш разговор он напугал меня так же, как прежде. Совсем наоборот, попытался успокоить и пообещал, что родители не будут считать меня бесследно исчезнувшей, а ещё вылечил. Но без выгоды для себя господин Эрмеслан не сделал бы ничего из этого. Будь у меня очевидные таланты или большие перспективы, как у той же Теа Собрен, лучшей ученицы, или привилеги-

рованное происхождение, как у Ваура, всё было бы понятно, но от недоучки-то какая польза? Дырку на обоях загораживать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.